

НЕ ПРОВЕРЯЙ ДВАЖДЫ

НЕ ПРОВЕРЯЙ
ДВАЖДЫ

Ты ведь уже видел.

КОНСТАНТИН
САНЖАРОВСКИЙ

Константин Санжаровский

НЕ ПРОВЕРЯЙ ДВАЖДЫ

<https://litres.ru/74287283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэниел Харпер привык верить, что любую опасность можно предотвратить, если проверять всё достаточно тщательно. Камеры, замки, окна — и дыхание десятилетней дочери Софи во сне.

Однажды ночью первая трансляция показывает спокойно спящую девочку. Вторая — пустую кровать и распахнутый шкаф. Софи исчезает из запертой комнаты, а изменившаяся видеозапись превращает Дэниела в главного подозреваемого.

За шкафом обнаруживается лестница, ведущая в скрытый Блэкхоллоу — город комнат, затопленных улиц и чужих страхов. Здесь действует простое правило: первая проверка показывает то, что существует. Вторая создаёт то, чего человек боится. Третья убеждает всех, что так было всегда.

Чтобы найти дочь, Дэниелу придётся совершить самое трудное: остановиться после первого взгляда и принять, что любовь — это не контроль, а доверие.

Содержание

Содержание	5
Пролог	7
Один раз	7
Глава 1	15
Одного раза достаточно	15
Глава 2	29
За одеждой	29
Глава 3	39
Первый осмотр	39
Глава 4	54
Двенадцать секунд	54
Глава 5	68
Дом восемнадцать	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Константин Санжаровский НЕ ПРОВЕРЯЙ ДВАЖДЫ

НЕ ПРОВЕРЯЙ ДВАЖДЫ

роман

Константин Санжаровский

Одного раза достаточно.

© Константин Санжаровский, 2026

Все права защищены.

Возрастное ограничение: 16+

Содержание

Пролог. Один раз

Часть I. Второй взгляд

Глава 1. Одного раза достаточно

Глава 2. За одеждой

Глава 3. Первый осмотр

Глава 4. Двенадцать секунд

Глава 5. Дом восемнадцать

Глава 6. Женщина, которая слушала

Глава 7. Красный блокнот

Глава 8. Комната без номера

Глава 9. Планы дома

Часть II. Доказательства

Глава 10. Девочка за стеной

Глава 11. Февральская запись

Глава 12. Александр

Глава 13. Красная строка

Глава 14. Восточный берег

Глава 15. То, что помнила Клэр

Глава 16. Фабрика

Глава 17. Дом на Сент-Ансельм-клоуз

Глава 18. Правило

Глава 19. Ордер

Глава 20. Ниже города

Часть III. Изнанка

Глава 21. Поезд без обратного пути

Глава 22. Старая школа

Глава 23. Комнаты, которые оставили

Глава 24. Одиннадцать ступеней

Глава 25. Вода и огонь

Глава 26. Братья

Глава 27. Лестница наверх

Часть IV. Открытый вопрос

Глава 28. Первый врач

Глава 29. Показания

Глава 30. Те, кто вернулся

Глава 31. Комната, которую не нашли

Глава 32. Инструкция для Блэкхоллоу

Глава 33. По средам

Глава 34. Вызов в 02:41

Глава 35. Закрыто

Глава 36. Одного раза достаточно

Эпилог. Первая запись

Пролог

Один раз

Блэкхоллоу, ноябрь 1998 года

— Служба спасения. Что у вас произошло?

В трубке никто не ответил.

Маргарет Блейк слышала только дыхание — короткое, торопливое, будто звонившая женщина пряталась и боялась, что её обнаружат по одному лишь звуку.

На электронных часах над пультом горело 02:41.

За высокими окнами диспетчерской моросил дождь. Он шёл с самого вечера, превращая улицы Блэкхоллоу в чёрные блестящие ленты. В такое время обычно звонили из-за машин, съехавших с дороги, пьяных семейных ссор и стариков, которым вдруг становилось трудно дышать.

Иногда звонили дети.

Но сейчас в трубке дышала взрослая женщина.

— Вы меня слышите? — спросила Маргарет.

— Да.

Голос был тихим и хриплым.

— Назовите ваше имя.

— Элен Мерсер.

Маргарет напечатала имя на клавиатуре.

— Адрес?

— Сент-Ансельм-клоуз, дом шесть.

Маргарет замерла, не закончив ввод.

На Сент-Ансельм-клоуз было пять домов.

Она знала это точно. Улица находилась за старой ткацкой фабрикой, и два месяца назад Маргарет сама проезжала по ней, когда искала короткую дорогу к водохранилищу. Пять одинаковых домов из серого камня. Первый, второй, третий, четвёртый и пятый.

Дальше начинался лес.

— Повторите номер дома.

— Шесть.

— Что случилось, миссис Мерсер?

Женщина снова замолчала.

Где-то рядом с ней скрипнула половица.

— Моя дочь пропала.

Маргарет выпрямилась.

— Сколько ей лет?

— Восемь.

— Когда вы видели её в последний раз?

— Несколько минут назад. Она спала.

Маргарет уже передавала адрес ближайшему экипажу, хотя компьютер упрямо не находил шестой дом.

— Вы осмотрели дом?

— Это не квартира. Дом.

— Хорошо. Вы проверили её комнату?

На другом конце линии раздался звук, похожий на всхлип.

— Да.

— Сколько раз?

Женщина перестала дышать.

Маргарет поняла, что задала неправильный вопрос. Вернее, слишком правильный.

— Что вы сказали? — прошептала Элен.

Маргарет посмотрела на стену над своим столом.

Там висела памятка с номерами больниц, пожарных частей и дежурных врачей. Под ней, приколотая канцелярской кнопкой, находилась узкая полоска бумаги. Маргарет написала её от руки много лет назад.

Если человек говорит, что после повторной проверки всё изменилось, не просите его посмотреть ещё раз.

Она никогда никому не объясняла, зачем держит эту записку.

— Вы заходили в комнату один раз или больше?

— Первый раз она была там.

Маргарет закрыла глаза.

— Расскажите точно, что произошло.

— Я проснулась. Мне показалось, что Эми плачет. Я вошла к ней. Она спала. Я поправила одеяло и вернулась в спальню.

— Это был первый раз?

— Да.

— Что произошло потом?

— Я снова услышала плач.

В голосе женщины появилось что-то детское. Почти обиженное.

— Я знала, что она спит. Я сама её видела. Но мне показалось... Мне показалось, что под одеялом лежит не она.

Маргарет медленно сняла очки.

— И вы вернулись?

— Да.

— Что вы увидели?

— Кровать была пустой.

В диспетчерской продолжали звонить телефоны. За соседними столами разговаривали операторы. Кто-то смеялся, прикрыв микрофон ладонью. Кто-то просил мужчину прижать чистую ткань к ране.

Но для Маргарет все эти звуки вдруг стали далёкими.

— Вы входили в комнату после этого?

— Конечно. Я искала её.

— Сколько раз?

Элен заплакала.

— Я не знаю.

Из трубки донёсся тихий скребущий звук.

Будто ногтем провели по дереву.

— Где вы сейчас находитесь?

— На кухне.

— Оставайтесь там. Не осматривайте дом снова. Не открывайте двери, которые раньше были закрыты.

— Я уже открыла.

Маргарет сжала трубку.

— Какую дверь?

— В коридоре.

— Входную?

— Нет.

Скребущий звук повторился.

На этот раз ближе.

— Там раньше не было двери, — сказала Элен. — На её месте висела фотография. Наша семейная фотография. Я проверила стену, потому что подумала, что ошиблась. Но дверь осталась.

Маргарет посмотрела на экран. Экипаж находился в четырёх минутах от адреса, которого не существовало.

— Вы открыли её?

— Один раз.

— Что находится за ней?

— Лестница.

— Не спускайтесь.

— Эми там.

— Откуда вы знаете?

— Она зовёт меня.

В трубке раздался детский голос.

Он был очень тихим, но Маргарет различила слова.

— Мамочка, не проверяй.

Элен всхлипнула.

— Вы слышали?

— Да. Слышала.

— Значит, она там.

— Нет, — сказала Маргарет. — Это значит только то, что мы услышали голос.

— Я должна её забрать.

— Послушайте меня внимательно. Полицейские уже едут. Отойдите от двери и выйдите из дома.

— Через входную?

— Да.

— Я проверила её.

Маргарет почувствовала, как по рукам побежали мурашки.

— Что именно вы проверили?

— Закрыта ли она.

— Сколько раз?

— Сначала была закрыта.

— А потом?

В трубке послышался медленный скрип.

— Теперь она открыта.

— Выходите. Сейчас же.

Несколько секунд Элен молчала.

Затем её шаги зазвучали по деревянному полу.

Один.

Второй.

Третий.

— Я в коридоре, — прошептала она.

— Не смотрите на новую дверь.

— Она открывается.

— Смотрите только на выход.

— По лестнице кто-то поднимается.

— Не смотрите.

— Это Эми.

Маргарет ударила ладонью по столу.

— Вы уже видели, что её нет в комнате. Не проверяйте, она ли это.

Шаги прекратились.

В трубке стало тихо.

Слишком тихо.

Потом детский голос спросил:

— А если мама ошиблась в первый раз?

Связь оборвалась.

Маргарет ещё несколько секунд держала трубку у уха.

Компьютер показывал завершённый вызов продолжительностью шесть минут и восемнадцать секунд.

Она нажала кнопку сохранения записи, достала из ящика красный блокнот и написала:

Элен Мерсер. Сент-Ансельм-клоуз, 6. Девочка — Эми, 8 лет. Комната. Дверь. Лестница.

Подумав, добавила:

Не прослушивать повторно.

Через двадцать минут ей перезвонил полицейский.

На Сент-Ансельм-клоуз действительно оказалось только пять домов. Экипаж несколько раз проехал улицу от начала до конца. За пятым домом стояли деревья и ржавая сетчатая ограда старой фабрики.

Элен Мерсер в Блэкхоллоу не проживала.

Девочка по имени Эми Мерсер нигде не числилась.

Маргарет открыла журнал звонков.

Строки с вызовом в 02:41 не было.

Она посмотрела на кассетный аппарат под столом.

Маленькая красная лампочка продолжала гореть.

На кассете вращались катушки.

Маргарет протянула руку к кнопке воспроизведения.

Ей хотелось убедиться, что разговор действительно состоялся.

Палец остановился в нескольких миллиметрах от кнопки.

За окном по стеклу стекали капли дождя. Одна догнала другую, слилась с ней и продолжила путь вниз уже более тяжёлой.

Маргарет убрала руку.

— Одного раза достаточно, — сказала она пустой диспетчерской.

Из динамика выключенного аппарата донёсся короткий детский смешок.

Часть I. Второй взгляд

Глава 1

Одного раза достаточно

Блэкхоллоу, 20 ноября 2026 года

Клэр открыла дверь ещё до того, как Дэниел успел постучать.

— Ты опоздал на семь минут.

— На шесть.

— Это не делает ситуацию лучше.

Она стояла в дверном проёме, скрестив руки на груди. На ней был тёмно-зелёный свитер, который Дэниел помнил ещё по временам их брака. Раньше он считал его уютным. Теперь свитер казался частью униформы, которую Клэр надевала для разговоров о его недостатках.

За её спиной на полу лежал рюкзак Софи. Из бокового кармана торчал сложенный втрое лист бумаги.

— На объездной авария, — сказал Дэниел.

— Я знаю. Я проверила карту.

Он мог ответить, что тоже проверил карту. Потом обновил её через три минуты, чтобы понять, не исчезла ли пробка. Потом ещё раз, уже подъезжая к Блэкхоллоу.

Он промолчал.

Клэр заметила его взгляд и чуть смягчилась.

— Она наверху. Собирает вещи, которые уже собрала вчера.

— Вся в отца.

— Именно этого я и боюсь.

Из глубины дома донёсся топот.

Софи сбежала по лестнице, перепрыгнув последние две ступеньки. За спиной у неё болтался небольшой рюкзак, а под мышкой была зажата папка для рисунков.

— Ты опоздал, — объявила она.

— На шесть минут.

— Мама говорит, на семь.

— Мама округляет в сторону обвинения.

Софи улыбнулась и обняла его.

Она пахла шампунем, бумагой и чем-то сладким. Наверное, жевательными конфетами, которые Клэр запрещала ей есть перед ужином, но регулярно покупала сама.

Дэниел прижал дочь к себе немного сильнее, чем собирался.

— Пап, — пробормотала она ему в куртку. — Я не исчезну, пока ты меня обнимаешь.

Клэр посмотрела на него поверх её головы.

Дэниел отпустил дочь.

— Я знаю.

— Тогда почему каждый раз держишь так, будто проверяешь?

Он не нашёл ответа.

Софи легко выскользнула между ними и выбежала на дорожку. Дождь только что прекратился, оставив на асфальте тёмные пятна. Небо над Блэкхоллоу было низким и серым, будто город накрыли крышкой.

Дэниел поднял рюкзак.

— Камера всё ещё стоит? — спросила Клэр.

— Софи сама попросила её не убирать.

— После кошмаров прошло три недели.

— Четыре ночи назад она снова ходила во сне.

— Она дошла до ванной.

— Она пыталась открыть окно.

— Оно было заперто.

— Я знаю.

Клэр задержала на нём взгляд.

— Откуда?

— Я проверил.

— Один раз?

Дэниел посмотрел на машину, где Софи уже нажимала кнопку стеклоподъёмника.

— Дверь ванной была открыта. Я увидел её сразу.

— Я спросила не это.

— Клэр...

— Один раз, Дэн.

Он почувствовал знакомое раздражение. Не на неё. На себя, потому что она опять попала точно в больное место.

— Я понял.

— Нет. Ты всегда говоришь, что понял, а потом возвращаешься домой с середины улицы, потому что не уверен, выключил ли чайник.

— Однажды я действительно его не выключил.

— Однажды за двенадцать лет.

— Одного раза достаточно.

Клэр чуть приподняла брови.

Дэниел понял, как это прозвучало, и отвернулся.

— Верну её в воскресенье к шести.

— К пяти.

— Мы договаривались на шесть.

— Я написала тебе утром.

Он достал телефон.

— Не надо, — сказала Клэр. — Я вижу по твоему лицу, что ты собираешься проверять переписку.

Дэниел убрал телефон обратно.

— К пяти.

Клэр кивнула и отошла от двери.

— Софи говорит, что снова слышит стук в шкафу.

— Дома у меня?

— Да.

— Почему она не сказала?

— Потому что знает, что ты разберёшь половину стены.

— Я просто осмотрю шкаф.

— Один раз.

Он хотел возразить, но Клэр уже закрыла дверь.

Дэниел постоял на крыльце, глядя на своё отражение в матовом стекле. На секунду ему показалось, что за дверью всё ещё стоит Клэр.

Он не стал проверять.

По дороге домой Софи рассказывала о школьном спектакле, в котором ей досталась роль дерева.

— У меня нет ни одной реплики, — сообщила она. — Зато я падаю на ведьму.

— Важная роль.

— Учительница сказала, что я создаю атмосферу.

— Это вежливый способ сказать, что ты лежишь на сцене.

— Я не просто лежу. Я символизирую гибель леса.

— Тогда надеюсь, у тебя будет отдельный поклон.

Они проехали центр Блэкхоллоу. В пять часов вечера город уже начинал темнеть.

Старинные дома теснились вдоль главной улицы, прижимаясь друг к другу каменными боками. Над аптекой мигала зелёная вывеска. Напротив паба «Чёрный ягнёнок» двое мужчин курили под навесом, наблюдая за проезжающими машинами так, будто знали каждого водителя.

Дальше показалась закрытая ткацкая фабрика. Кирпичная труба поднималась над городом, теряясь в тумане.

— Ты когда-нибудь там был? — спросила Софи.

— На фабрике?

— Внутри.

— Нет.

— А дедушка?

— Не думаю.

— Я нарисовала её.

Она открыла папку и достала лист.

Фабрика была изображена чёрным карандашом. Высокие окна, труба, проломленная крыша. Рисунок оказался неожиданно точным.

Но позади основного здания Софи нарисовала узкую башню без окон.

Дэниел взглянул на настоящую фабрику.

Башни не было.

— Что это?

— Лестница.

— Она снаружи?

— Нет. Внутри.

— Тогда почему ты нарисовала её как башню?

Софи пожала плечами.

— Потому что она выше здания.

— Ты видела её во сне?

— Нет.

— Откуда тогда знаешь?

— Не знаю. Просто знаю.

Дэниел снова посмотрел на рисунок.

На вершине башни стояла маленькая фигура. Девочка в светлом платье.

— Это ты?

— Наверное.

— Почему ты наверху?

— Я не наверху.

Софи ткнула пальцем в чёрные линии.

— Лестница идёт вниз.

Они проехали фабрику.

Дэниел посмотрел в зеркало заднего вида.

Серая громада быстро уменьшалась. На миг ему показалось, что над крышей действительно возвышается узкая тёмная башня.

Он перевёл взгляд на дорогу.

Когда они приехали домой, Дэниел один раз проверил входную дверь.

Он специально произнёс это вслух:

— Закрыто.

— Я слышала, — сказала Софи, снимая ботинки.

— Теперь у меня есть свидетель.

— Ты всё равно захочешь вернуться.

— Не захочу.

— Захочешь. Но не вернёшься.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что я тебе напомню.

Дом Дэниела находился на Урен-стрит, в ряду одинаковых двухэтажных зданий из тёмного камня. Его построили почти сто лет назад для рабочих ткацкой фабрики. Полы скрипели,

трубы стучали, а зимой ветер каким-то образом проникал в коридор, даже когда все окна были закрыты.

После развода Дэниел собирался продать дом.

Потом Софи сказала, что здесь её комната.

Не «здесь у меня комната», а именно «здесь моя комната», будто дом принадлежал ей больше, чем кому-либо другому.

На ужин они заказали пиццу. Софи съела два куса, корочки оставила на краю тарелки и полчаса объясняла отцу, почему школьную форму следует отменить как нарушение прав человека.

В половине десятого Дэниел поднялся вместе с ней наверх.

Камера стояла на книжной полке напротив кровати. Небольшое белое устройство с чёрным стеклянным глазком.

— Она не мигает? — спросил Дэниел.

— Только когда ты смотришь.

— Это индикатор соединения.

— Я знаю. Но всё равно неприятно.

Он открыл приложение и убедился, что изображение передаётся.

Софи появилась на экране, хотя стояла рядом с ним. Маленькая фигурка в пижаме с жёлтыми звёздами. Задержка составляла меньше секунды.

Она подняла руку.

Её изображение повторило движение чуть позже.

— Видишь? — сказала она. — Оно всегда немного опаз-

дывает.

— Интернет.

— А вдруг не интернет?

— Тогда маленький человек внутри камеры очень медленно рисует новые картинки.

Софи засмеялась.

Дэниел повернулся к шкафу.

Старинный встроенный шкаф занимал почти всю стену. Дверцы когда-то были белыми, но со временем краска пожелтела. На правой створке возле ручки виднелась тонкая царапина.

— Мама сказала, ты слышала стук.

Улыбка исчезла с лица Софи.

— Иногда.

— Откуда?

Она указала на шкаф.

— Ночью?

— Обычно.

— Почему не позвала меня?

— Ты бы стал проверять.

— Для этого и нужны родители.

— Нет. Родители нужны, чтобы сказать, что там ничего нет.

Дэниел открыл шкаф.

Одежда, коробки с игрушками, запасное одеяло. В глубине пахло деревом и пылью.

Он провёл ладонью по задней стенке.

Она была твёрдой.

— Ничего.

— Я знаю.

— Тогда что стучит?

— Не знаю.

— Может быть, трубы.

— За шкафом нет труб.

Дэниел посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

Софи забралась под одеяло.

— Ты сам говорил, когда устанавливал камеру.

Он закрыл створки.

Одна дверца не встала на место и осталась приоткрытой примерно на сантиметр. Дэниел снова потянул её на себя, затем закрыл сильнее.

Щёлкнула защёлка.

— Готово.

— Ты уже закрывал её один раз.

— Первый раз она не закрылась.

— А второй?

— Закрылась.

Софи натянула одеяло до подбородка.

— Тогда больше не трогай.

Дэниел выключил верхний свет и оставил ночник.

У двери он обернулся.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

— Позвать, если услышишь стук.

— Я позову, если он станет громче.

— А если не станет?

— Тогда пусть стучит.

Дэниел спустился вниз.

Он посмотрел телевизор, ответил на два рабочих письма и около полуночи лёг спать. Телефон положил экраном вниз на тумбочку.

В 02:17 его разбудил удар.

Не громкий.

Короткий и глухой.

Дэниел открыл глаза.

Дом молчал.

Он лежал неподвижно, слушая собственное дыхание.

Прошло секунд десять.

Сверху донёсся ещё один удар.

Будто кто-то осторожно постучал костяшкой пальца по деревянной дверце.

Дэниел взял телефон.

Экран осветил спальню холодным синим светом.

Он открыл приложение камеры.

Изображение появилось сразу.

Комната Софи была залита бледным светом ночника. Дверь шкафа оставалась закрытой. Софи лежала на боку, от-

вернувшись к стене. Одеяло поднималось и опускалось от её дыхания.

Дэниел приблизил изображение.

Лицо дочери было наполовину скрыто волосами.

Она спала.

Всё было в порядке.

Он закрыл приложение и положил телефон обратно.

Несколько секунд смотрел в темноту.

Потом вспомнил царапину возле ручки шкафа.

Ему показалось, что на изображении она находилась не там, где вечером.

Глупость.

Камера снимала под углом. Ночной режим менял контраст. Белая створка могла выглядеть иначе.

Дэниел повернулся на бок.

Сверху донёлся третий удар.

На этот раз следом послышался длинный скрип.

Он снова взял телефон.

Большой палец завис над значком приложения.

Он уже видел комнату.

Софи спала.

Шкаф был закрыт.

Одного раза было достаточно.

Дэниел нажал на экран.

Приложение открылось.

Изображение несколько мгновений оставалось чёрным,

затем проявилась комната.

Ночник горел.

Шкаф был открыт.

Кровать была пуста.

Дэниел сел так резко, что телефон едва не выпал из руки.

— Софи?

Он увеличил изображение.

Смятое одеяло лежало на полу.

Дэниел вскочил и выбежал из спальни.

Лестница встретила его темнотой. Он включил свет и под-
нялся наверх, перепрыгивая через ступени.

Дверь комнаты Софи была приоткрыта.

Он толкнул её.

Ночник горел.

Одеяло лежало на полу.

Кровать была пуста.

Дэниел вошёл внутрь.

— Софи?

Никто не ответил.

Окно было закрыто. Задвижка находилась на месте.

На ковре возле шкафа виднелся мокрый след босой дет-
ской ноги.

След вёл не от шкафа.

Он заканчивался перед ним.

Будто ребёнок сделал один шаг из комнаты и вошёл прямо
в деревянную дверцу.

Дэниел медленно поднял взгляд.

Створки шкафа были закрыты.

Изнутри раздался тихий стук.

Один раз.

Дэниел не двигался.

Прошло несколько секунд.

Стук повторился.

И голос Софи, едва слышный за деревянной дверью, прошептал:

— Папа, ты ведь уже проверял.

Глава 2

За одеждой

Дэниел стоял посреди детской и смотрел на шкаф.

— Папа, ты ведь уже проверял.

Голос был тихим. Он доносился не из самого шкафа, а будто из стены за ним — приглушённый слоями дерева, штукатурки и чего-то ещё, более плотного.

— Софи?

Ответа не последовало.

Дэниел сделал шаг вперёд.

Мокрый след детской ноги темнел на ковре. Пять маленьких пальцев, узкая пятка. След начинался примерно в полуметре от кровати и заканчивался у шкафа.

Только один отпечаток.

Так не ходят.

Даже прыгающий человек оставляет хотя бы два.

Дэниел опустился на колено и коснулся ковра рядом со следом. Ворс был холодным. Он поднёс пальцы к носу.

Пахло не водой.

Прудом, подумал он. Или подвалом. Сырая земля, водоросли, старое железо.

Он посмотрел на дверцы шкафа.

Вечером он уже открывал их.

Он осмотрел полки, коробки, одежду. Провёл ладонью по задней стенке. Убедился, что за ней ничего нет.

Первая проверка.

Дэниел тогда ещё не думал об этом такими словами. Просто открыл шкаф, потому что дочь слышала стук. Теперь он помнил каждое движение: левую створку, потом правую; жёлтый дождевик Софи, висевший возле стенки; коробку с настольными играми; деревянную панель с тёмным сучком почти посередине.

Ничего.

Но сейчас за дверцами находилась его дочь.

Или кто-то говорил её голосом.

Он взялся за круглую фарфоровую ручку.

— Софи, отойди от двери.

Тишина.

Дэниел потянул створку на себя.

Запах сырой земли усилился.

Одежда висела на месте. Коробки стояли на полках. Жёлтый дождевик чуть покачивался, хотя в комнате не было сквозняка.

Дэниел открыл вторую створку.

Задняя стенка шкафа исчезла.

За одеждой начинался узкий проход.

Несколько секунд он просто смотрел.

Дом был рядовым. Слева вплотную примыкала соседняя

стена. За шкафом физически не могло находиться ничего, кроме кирпича и гостиной мистера Фэрроу из соседнего дома.

Однако проход уходил в темноту.

Его стены были обшиты старыми деревянными досками. Узкими, почти чёрными от времени. Пол спускался вниз под небольшим углом. Примерно в трёх метрах начиналась лестница.

На первой ступени блестел ещё один мокрый след.

— Софи?

На этот раз ответ пришёл сразу.

— Я здесь.

Далеко внизу.

Дэниел сорвал с вешалки дождевик и бросил его на пол, освобождая проход. Потом включил фонарик на телефоне.

Свет выхватил деревянные стены, пыль и ряд вбитых в доски ржавых гвоздей. На одном из них висела красная шерстяная нитка.

Такая же нить торчала из рукава пижамы Софи.

Дэниел шагнул внутрь.

Доски под ногами тихо застонали.

Он остановился.

Ему захотелось обернуться и посмотреть на комнату. Убедиться, что дверь всё ещё открыта. Что кровать находится за спиной. Что дом не изменился, пока он сделал один шаг.

Не надо.

Дэниел продолжил идти.

Проход оказался тесным. Плечи почти касались стен. Воздух становился холоднее с каждым шагом. На досках виднелись длинные царапины, будто через проход протаскивали тяжёлую мебель.

Или кто-то пытался выбраться, не имея возможности вернуться.

На лестнице было двенадцать ступеней.

Дэниел не стал их пересчитывать. Он просто заметил число, а потом разозлился на себя за это.

Внизу находилась маленькая площадка и дверь.

Обычная межкомнатная дверь, когда-то выкрашенная в голубой цвет. Краска облупилась, обнажив серое дерево. На уровне детского лица кто-то нарисовал карандашом домик.

У домика было шесть окон.

В одном стояла маленькая девочка.

— Софи, ты за дверью?

— Да.

Теперь голос звучал ближе.

Дэниел приложил ладонь к деревянной поверхности.

Холодная.

— Ты ранена?

Пауза.

— Не знаю.

— Ты можешь открыть?

— С моей стороны нет ручки.

Дэниел посмотрел на потемневшую латунную ручку.

Ему хотелось спросить, действительно ли это Софи. Попросить назвать имя школьной учительницы, вспомнить их пароль или сказать, что они ели на ужин.

Проверить.

Он не стал.

— Отойди, — сказал он.

— Папа.

— Что?

— Ты второй раз открыл шкаф.

Дэниел почувствовал, как по спине прошёл холод.

— Я знаю.

— Раньше лестницы не было.

— Я знаю.

— Не открывай дверь второй раз.

— Я ещё не открывал её.

— Открывал.

Дэниел не дышал.

— Когда?

— До того, как я сюда попала.

С другой стороны двери что-то зашуршало.

Затем Софи тихо добавила:

— Ты только не помнишь.

Дэниел сжал ручку.

Она повернулась без сопротивления.

Дверь открылась внутрь.

За ней была кирпичная стена.

Не комната. Не коридор.

Красный старый кирпич, покрытый влажным белёсым налётом.

Дэниел посветил вниз.

На полу перед стеной лежала заколка в виде жёлтой звезды.

Он узнал её. Софи носила пару таких заколок в школу. Одну потеряла ещё весной.

Или он так думал.

Дэниел нагнулся и поднял её.

— Софи?

Голос раздался теперь не за стеной.

Он шёл сверху.

Из детской.

— Папа!

На этот раз это был крик.

Дэниел развернулся и бросился вверх по лестнице.

Он не считал ступени.

Не смотрел на стены.

Не проверял, идёт ли кто-нибудь следом.

Когда он выскочил из шкафа, комната была пуста.

Только у окна колыхалась занавеска.

Дэниел подбежал к кровати, заглянул под неё, затем остановился.

Он уже начал проверять комнату.

Шкаф. Кровать. Окно.

Каждая новая точка могла стать первой или второй — он не знал.

Телефон дрожал в его руке.

Он набрал номер Клэр.

Она ответила после третьего гудка.

— Дэниел?

— Софи пропала.

Сон исчез из её голоса мгновенно.

— Что значит пропала?

— Её нет в комнате.

— Проверь ванную.

Дэниел закрыл глаза.

— Я уже проверял комнату.

— Тогда весь дом. Она могла ходить во сне.

— Клэр, послушай меня. В шкафу есть проход.

На другом конце стало тихо.

— Какой проход?

— Лестница. Она ведёт вниз.

— За шкафом стена соседнего дома.

— Я знаю.

— Ты пил?

— Нет.

— Принимал что-нибудь?

— Клэр.

Он произнёс её имя так, что она перестала задавать во-

просы.

— Я еду, — сказала она. — Звони в полицию.

— Уже звоню.

Дэниел завершил вызов и набрал экстренный номер.

Пока ждал ответа, он услышал новый звук.

Не из шкафа.

Снизу, из прихожей.

Входная дверь медленно открылась.

Дэниел вспомнил, как вечером проверил замок.

Один раз.

Он точно знал, что дверь была закрыта.

Снизу послышались лёгкие босые шаги.

— Софи?

Шаги остановились.

Дэниел стоял на лестничной площадке, глядя вниз.

Из прихожей было видно только кусок пола и край открытой двери. За ней чернела улица.

Кто-то находился под лестницей.

Он слышал дыхание.

— Софи, скажи что-нибудь.

Тишина.

Телефон ожил в его руке.

— Экстренная служба. Что у вас произошло?

Дэниел не отрывал взгляда от первого этажа.

— Пропал ребёнок.

— Назовите адрес.

Он продиктовал.

— Сколько лет ребёнку?

— Десять. Софи Харпер.

— Когда вы видели ребёнка в последний раз?

Дэниел открыл рот.

Внизу из темноты голос Софи прошептал:

— Не говори им, когда.

Дэниел почувствовал, как волосы поднялись у него на затылке.

— Сэр? — спросила оператор. — Когда вы видели дочь в последний раз?

— Примерно двадцать минут назад.

Это было неправдой.

Он видел её на камере меньше пяти минут назад.

Но теперь не был уверен, что именно видел.

— Вы осмотрели дом?

— Частично.

— Нужно проверить все помещения, где она могла спрятаться.

— Нет.

— Простите?

— Я не буду проверять второй раз.

Оператор замолчала.

Её дыхание в трубке изменилось.

— Сэр, повторите, пожалуйста.

Дэниел посмотрел на раскрытый шкаф.

Лестница всё ещё была там.

— Я сказал, что уже проверял.

На первом этаже скрипнула половица.

Затем входная дверь захлопнулась.

Так громко, что задрожали стёкла.

В трубке оператор сказала:

— Оставайтесь на линии. Экипаж уже направлен к вам.

Дэниел медленно спустился на одну ступень.

Потом ещё на одну.

Он видел всё больше прихожей.

Там никого не было.

На мокром полу тянулась цепочка маленьких босых следов.

Они начинались у входной двери и вели к лестнице.

Последний отпечаток находился прямо под ногой Дэниела.

Дальше следов не было.

Он поднял взгляд.

Над ним, в детской комнате, дважды постучали по дверце шкафа.

Глава 3

Первый осмотр

Инспектор Томас Рид прибыл через девять минут.

Дэниел узнал его ещё до того, как тот показал удостоверение.

В маленьком городе люди знали полицейских так же, как врачей и владельцев похоронных бюро: не потому, что хотели с ними встречаться, а потому что однажды могли понадобиться.

Рид был высоким мужчиной с коротко подстриженными седыми волосами и лицом человека, который слишком часто выслушивал плохие объяснения. На нём была тёмная непромокаемая куртка. За ним в дом вошла молодая женщина-констебль и двое сотрудников поисковой группы.

— Томас Рид, полиция Камбрии. Вы Дэниел Харпер?

— Да.

Рид посмотрел на его босые ноги, затем на мокрые следы в прихожей.

— Это следы вашей дочери?

— Похожи.

— Вы не уверены?

— Я не хочу проверять.

Констебль подняла глаза.

Рид не изменился в лице.

— Где девочка?

— Я не знаю.

— Когда видели её в последний раз?

— На камере. Она спала.

— Во сколько?

— В два семнадцать.

— Сейчас два сорок три.

Рид посмотрел на лестницу.

— В доме есть кто-нибудь ещё?

— Нет.

— Входная дверь была открыта?

— Она открылась после того, как я позвонил бывшей жене.

— Сама?

— Я этого не видел. Я услышал.

— А закрылась?

— Тоже сама.

Констебль записывала, не поднимая головы.

Рид спросил:

— Вы употребляли алкоголь?

— Нет.

— Лекарства?

— Нет.

— Раньше случались провалы памяти?

— Нет.

— Лунатизм?

— У Софи. Иногда.

— У вас?

— Нет.

Рид повернулся к поисковикам.

— Начните с первого этажа. Ничего не трогать без необходимости. Элли, со мной наверх.

Констебль убрала блокнот в карман.

— Меня зовут Элеанор Шоу, — сказала она Дэниелу. — Где комната вашей дочери?

Он указал наверх.

— Я пойду с вами.

— Лучше останьтесь здесь, — ответил Рид.

— В шкафу проход.

— Вы это уже говорили диспетчеру.

— Он появился сегодня.

Рид задержал на нём взгляд.

— Что значит «появился»?

— Вечером я открывал шкаф. Там была деревянная стенка. Сейчас там лестница.

Элеанор Шоу посмотрела на начальника.

Рид снял перчатку и потёр переносицу.

— Хорошо. Покажите.

Они поднялись наверх.

Дэниел шёл последним. На пороге детской остановился.

Комната выглядела так же, как несколько минут назад: пустая кровать, одеяло на полу, открытые дверцы шкафа.

Проход оставался на месте.

Рид ничего не сказал. Просто включил фонарь и посветил внутрь.

— За этой стеной соседний дом? — спросил он.

— Да.

Инспектор приблизился к проходу и провёл пальцами по краю деревянной панели.

— Здесь петли.

Дэниел посмотрел.

На внутренней стороне шкафа действительно находились две старые железные петли. Покрытые ржавчиной, словно им было не меньше ста лет.

— Их не было, — сказал он.

— Вы уверены?

— Я устанавливал шкафные датчики и камеру. Я снимал заднюю панель. За ней кирпич.

— Когда?

— Три года назад.

— Значит, вы не осматривали эту часть три года?

— Я открыл шкаф сегодня вечером.

Рид повернулся.

— Зачем?

— Софи слышала стук.

— И прохода не было?

— Нет.

— Вы заглянули внимательно?

Дэниел почувствовал, как внутри всё напряглось.

Это был простой вопрос.

Обычный полицейский вопрос.

Но ответ требовал проверки памяти.

— Достаточно внимательно.

— Достаточно — это как?

— Я видел заднюю стену.

— Вы касались её?

— Да.

— Осматривали углы?

— Нет.

— Значит, панель могла быть здесь и раньше.

— Нет.

Рид немного помолчал.

— Мистер Харпер, сейчас главное — найти вашу дочь. Не спорить о возрасте шкафа.

Он повернулся к Элеанор.

— Вызови ещё одну группу. Пусть проверят планы здания и свяжутся с хозяином соседнего дома.

Затем шагнул в проход.

— Не ходите туда второй раз, — сказал Дэниел.

Рид остановился.

— Что?

— Я уже спускался.

— И что вы нашли?

Дэниел разжал ладонь.

На ней лежала жёлтая заколка.

Элеанор взяла прозрачный пакет.

— Принадлежит Софи?

— У неё были такие.

— Были или есть?

— Одну она потеряла.

— Когда?

— Весной.

— Где?

— Я не знаю.

Элеанор осторожно опустила заколку в пакет.

— Мы проверим.

Это слово прозвучало слишком громко.

Рид вошёл в проход. Элеанор последовала за ним.

Дэниел остался у шкафа.

Фонарики двигались по деревянным стенам. Доски скрипели под шагами. Через несколько секунд свет исчез ниже уровня пола.

— Здесь лестница, — донёсся голос Рида.

— Двенадцать ступеней, — сказал Дэниел.

Тишина.

Он понял, что инспектор считает.

— Одиннадцать, — ответил Рид.

Дэниел посмотрел на проход.

— Нет.

— Что — нет?

— Их было двенадцать.

Элеанор сказала:

— Здесь одиннадцать.

— Я спускался. Их было двенадцать.

— Вы считали?

— Нет.

— Тогда откуда знаете?

Дэниел не ответил.

Из прохода донёсся скрип двери.

— Голубая дверь, — сказал Рид. — За ней кирпичная кладка.

Дэниел почувствовал слабое облегчение.

По крайней мере, это осталось.

— На кирпичях свежие царапины, — продолжил инспектор.

— Какие?

— Четыре вертикальные. На уровне примерно метра от пола.

— Я их не видел.

— Не подходите, — резко сказал Рид.

Дэниел и не собирался.

Внизу что-то стукнуло.

Один раз.

Потом второй.

Элеанор тихо выругалась.

— Что это? — спросил Дэниел.

Никто не ответил.

Он подошёл ближе к проходу.

— Что произошло?

Рид появился первым. Лицо его оставалось спокойным, но двигался он быстрее, чем раньше.

Элеанор вышла следом. Она была бледнее.

— Что вы слышали? — спросил Дэниел.

— Дом старый, — сказал Рид. — Дерево работает.

— Это было за кирпичной стеной?

— Возможно.

— Вы открыли дверь один раз?

Рид посмотрел на него.

— Да.

— Не открывайте снова.

— Почему?

— Потому что во второй раз там может быть уже не стена.

Элеанор отвела взгляд.

Рид медленно застегнул куртку до подбородка.

— Вы хотите рассказать мне что-нибудь ещё?

— Нет.

— Подумайте.

— Я не хочу думать второй раз.

Рид изучал его лицо несколько секунд.

— Мистер Харпер, ваша дочь пропала из запертого дома.

В её комнате находится скрытый проход, о котором вы якобы ничего не знали. Вы утверждаете, что слышали её голос за стеной, а потом в прихожей. Мне нужно понять, что здесь произошло.

— Я тоже хочу понять.

— Тогда начните с правды.

— Я говорю правду.

— Хорошо. Где находится мать девочки?

Внизу хлопнула дверь.

Через секунду раздался голос Клэр:

— Дэниел!

Она поднялась на второй этаж, не сняв мокрого пальто. Волосы прилипли к лицу. Увидев пустую кровать, она остановилась.

— Где она?

Дэниел подошёл.

Клэр отшатнулась.

Не сильно. На полшага.

Но он заметил.

— Я не знаю.

— Что ты сделал?

— Ничего.

— Где Софи?

— Клэр...

Она ударила его ладонью по лицу.

Звук получился сухим и неожиданно громким.

Элеанор шагнула вперёд, но Рид остановил её жестом.

— Ты должен был просто уложить её спать, — сказала Клэр. — Один вечер. Один чёртов вечер.

— Она исчезла.

— Дети не исчезают из комнат.

— Посмотри на шкаф.

Клэр повернулась.

Увидела проход.

На её лице сначала появилось непонимание, затем страх.

— Что это?

— Я не знаю.

Она подошла ближе.

— Не входи.

— Где она?

— Я слышал её внизу.

— Тогда почему ты стоишь здесь?

— Потому что там кирпичная стена.

— Разбить её.

— Клэр.

— Разбейте стену! — крикнула она Риду. — Что вы вообще делаете?

— Специалисты уже едут, — спокойно сказал инспектор.

— Сначала нужно убедиться, что конструкция безопасна.

Дэниел почти рассмеялся.

Убедиться.

Рид посмотрел на него, словно услышал этот смех, хотя

тот так и не прозвучал.

— Есть камера? — спросил инспектор.

Клэр указала на полку.

— Он следил за ней постоянно.

— Я не следил.

— Ты проверял, дышит ли она.

— После того случая с окном.

— Один раз она ходила во сне.

— Один раз достаточно.

Клэр закрыла лицо руками.

Рид подошёл к камере.

— Запись сохраняется?

— В облако, — ответил Дэниел.

— Покажите.

Дэниел достал телефон.

Экран всё ещё отображал приложение, оставшееся открытым после последнего просмотра. На миниатюре была видна пустая кровать.

Он не нажал на неё.

— Что-то не так? — спросил Рид.

— Я уже смотрел запись дважды.

— И?

Дэниел поднял взгляд.

— В первый раз Софи спала.

— Во второй?

— Её не было.

— Вы хотите сказать, запись изменилась?

— Прямая трансляция.

— Хорошо. Сейчас мы посмотрим сохранённый файл.

— Вы смотрите.

— Телефон ваш.

Дэниел передал аппарат.

Рид открыл список событий.

— Какое время?

— Два семнадцать.

Инспектор выбрал нужный отрезок.

Дэниел отвернулся.

Он услышал тихий шорох динамика, затем голос Софи.

Она что-то говорила во сне.

Клэр подошла к Риду.

— Покажите.

— Лучше не надо, — сказал Дэниел.

— Замолчи.

Запись продолжалась около минуты.

Потом Рид спросил:

— Где именно вы увидели пустую кровать?

— После двух семнадцати.

— Здесь она спит.

Дэниел не повернулся.

— Досмотрите.

Прошло ещё несколько секунд.

— Изображение пропало, — сказала Клэр.

— На двенадцать секунд, — уточнил Рид.

— А потом?

Тишина.

Клэр резко вдохнула.

— Кровать пустая.

Дэниел закрыл глаза.

— Кто входил в комнату? — спросил Рид.

— Никто.

— На записи никого нет. Сигнал пропадает, затем ребёнок исчезает.

— Я знаю.

— Вы можете показать момент, когда дверь шкафа была открыта?

Дэниел повернулся.

Рид держал телефон так, чтобы экран был виден только ему. Клэр стояла рядом, прижав ладонь ко рту.

— Мне показалось, что она была открыта при первой трансляции.

— Показалось?

— Да.

— А во второй?

— Была открыта.

— На сохранённой записи створки закрыты.

Дэниел посмотрел на экран.

Только один быстрый взгляд.

Комната. Спящая Софи. Закрытый шкаф.

Он сразу отвёл глаза.

— Перемотайте назад, — сказал Рид.

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы уже посмотрели.

— Но вы утверждаете, что заметили другую деталь.

— Она больше не важна.

— Она может быть важна для поиска вашей дочери.

Дэниел почувствовал взгляд Клэр.

В нём было всё: страх, ненависть, надежда и вопрос, который она пока не решалась задать.

А вдруг это ты?

Самый страшный вопрос всегда рождался раньше проверки.

Рид протянул ему телефон.

— Покажите мне.

Дэниел не взял аппарат.

— Нет.

— Мистер Харпер, речь идёт о пропавшем ребёнке.

— Вы видели запись. На ней ничего нет.

— Именно поэтому мне нужно понять, что увидели вы.

— Я не буду смотреть снова.

Рид убрал телефон.

— Тогда это сделаю я.

Он провёл пальцем по шкале времени.

Дэниел смотрел не на экран, а на лицо инспектора.

Сначала ничего.

Потом брови Рида слегка поднялись.

— Что? — спросила Клэр.

Рид не ответил.

— Что там? — повторила она.

Инспектор увеличил изображение.

— Этого не было, — сказал он.

Дэниел почувствовал, как похолодели руки.

— Что именно?

Рид посмотрел на него.

Впервые с момента приезда на его лице не было ни профессионального спокойствия, ни недоверия. Только растерянность. Потом он сказал:

— Вы входите в комнату.

Глава 4

Двенадцать секунд

На записи Дэниел открыл дверь детской в 02:17:36.

Камера находилась над книжной полкой и снимала его сверху. Он был босиком, в серой футболке и тёмных домашних брюках — в той же одежде, в которой сейчас стоял посреди комнаты.

Софи села на кровати.

Дэниел подошёл к ней и протянул руку.

Девочка без сопротивления сбросила одеяло, встала и пошла к двери вместе с ним.

Запись длилась двенадцать секунд.

Затем комната опустела.

— Нет, — сказал Дэниел.

Клэр смотрела на экран.

— Это ты.

— Я был в спальне.

— На видео ты.

— Я этого не делал.

Рид снова прокрутил фрагмент.

— Не надо! — Дэниел выбил телефон из его руки.

Аппарат упал на ковёр.

Элеанор мгновенно схватила Дэниела за запястье и заломила руку за спину.

— Спокойно!

— Не смотрите второй раз!

— Успокойтесь, мистер Харпер.

Рид поднял телефон.

Экран треснул в углу, но запись продолжала воспроизводиться.

Снова Дэниел вошёл в комнату.

Снова Софи взяла его за руку.

На этот раз в дверном проёме что-то было.

Тёмное пятно на уровне пола.

Рид остановил запись.

— Этого тоже не было, — сказал он.

Элеанор ослабила хватку.

— Что именно?

Инспектор увеличил кадр.

На пороге лежала мокрая детская обувь.

Красные резиновые сапоги.

Клэр посмотрела на пустое место возле кровати.

— Где её сапоги?

Никто не ответил.

Дэниел вспомнил прихожую.

У двери стояли ботинки Софи, в которых она приехала.

Красные сапоги хранились в шкафу под лестницей. Она не надевала их с прошлого месяца.

Рид передал телефон Элеанор.

— Проверь обувь внизу.

Дэниел рассмеялся.

На этот раз звук всё-таки вышел.

Сухой, чужой.

— Конечно.

Клэр посмотрела на него.

— Что с тобой?

— Он попросил проверить.

— И что?

— Теперь сапог там не будет.

Элеанор спустилась вниз.

Рид подошёл к Дэниелу ближе.

— Объясните.

— Первый раз вы посмотрели запись и увидели, что сигнал пропал.

— Да.

— Потом посмотрели снова.

— И увидел вас.

— Третий раз — сапоги.

— Я видел сапоги и во второй раз.

— Нет.

— Видел.

— Вы сказали: «Этого не было», когда заметили меня.

— Это не значит, что я не видел обувь.

— Вы её не видели.

— Хватит.

Рид произнёс это негромко, но Клэр вздрогнула.

Снизу слышались быстрые шаги.

Элеанор вернулась, держа прозрачный пакет.

Внутри лежал один красный резиновый сапог.

Покрытый влажной землёй.

— Второго нет, — сказала она.

Клэр села на край кровати.

Дэниел посмотрел на сапог.

На белой подошве виднелась длинная царапина. Он сам сделал её летом, когда пытался вытащить застрявший камень ножом.

Это был сапог Софи.

— Где нашли? — спросил Рид.

— Под лестницей. Дверца шкафа была открыта.

— Следы?

— Земля на полу. Один отпечаток ведёт к входной двери.

— Такой же, как здесь?

— Похоже.

— Не сравнивайте, — сказал Дэниел.

Элеанор нахмурилась.

— Простите?

— Не сравнивайте следы второй раз.

Рид посмотрел на констебля.

— Упакуйте отдельно. Позвоните криминалистам.

Клэр поднялась.

— Я хочу увидеть запись.

— Вы уже видели, — сказал Дэниел.

— Я хочу посмотреть на лицо Софи.

— Нет.

— Уйди с дороги.

Он встал между ней и Ридом.

— Клэр, послушай. Каждый раз, когда кто-то смотрит снова, появляется что-то ещё.

— Ты ведёшь себя как сумасшедший.

— Возможно. Но сапог появился.

— Он лежал в шкафу.

— Оба сапога лежали там вечером.

— Откуда ты знаешь?

Дэниел замолчал.

Клэр сразу поняла.

— Ты проверял?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Я убирал их неделю назад.

— Ты мог ошибиться.

Вот оно.

Простая фраза.

Ты мог ошибиться.

Из неё выросло всё остальное.

Дэниел почувствовал почти физическое желание спуститься вниз, открыть шкаф и посмотреть, есть ли второй

сапог.

Если он там — значит, найденный сапог другой.

Если его нет — значит...

Он оборвал мысль.

— Я не пойду проверять.

Клэр покачала головой.

— Конечно. Потому что тогда придётся признать, что ты вывел её из комнаты.

— Я не выводил.

— На записи ты.

— Запись изменилась.

— Камеры не меняют прошлое.

— Тогда объясни проход.

Клэр посмотрела на шкаф.

Из глубины узкого коридора тянуло холодом.

— Он мог быть здесь всегда.

— Нет.

— Дом старый.

— За этой стеной соседний дом.

— Может быть, пространство между зданиями.

— Его нет на планах.

— Планы ещё не смотрели.

Дэниел повернулся к Риду.

— Не проверяйте планы дважды.

Инспектор долго смотрел на него.

— Мистер Харпер, я обязан задать вам несколько вопро-

сов в участке.

— Я не поеду.

— Это не арест.

— Тогда я остаюсь.

— На видео вы уводите ребёнка. В доме найден её сапог с землёй. В комнате есть скрытый проход. Вы мешаете осмотру и ведёте себя нестабильно.

— Если я уйду, вы снова полезете туда.

— Мы в любом случае продолжим поиск.

— Тогда я должен быть здесь.

— Вы будете мешать.

Дэниел посмотрел на Клэр.

— Ты веришь, что я мог причинить ей вред?

Она ответила не сразу.

Этого было достаточно.

— Я не знаю, во что верить.

— Ты знаешь меня.

— Я знала тебя.

— Клэр.

— Последние два года ты устанавливал всё больше камер. Проверял окна. Замки. Телефон Софи. Ты звонил в школу, если она не отвечала пять минут. Однажды ты приехал ко мне в три часа ночи, потому что тебе показалось, будто на записи кто-то стоит у её кровати.

Рид поднял голову.

— Когда это было?

Дэниел почувствовал удар раньше, чем Клэр ответила.
— В феврале.

— Что вы видели? — спросил инспектор.

— Ничего, — сказал Дэниел.

— Он думал, что видел мужчину, — сказала Клэр.

Комната стала холоднее.

— Какого мужчину?

— Просто силуэт.

— Я ошибся.

— Ты смотрел запись десятки раз.

Дэниел закрыл глаза.

Он действительно смотрел.

Снова и снова перематывал ночной фрагмент. Увеличивал угол комнаты. Менял яркость. Сохранял кадры.

Никакого мужчины там не оказалось.

В конце концов.

— Что случилось после этого? — спросил Рид.

Клэр пожала плечами.

— Ничего.

— Неправда, — сказал Дэниел.

Все посмотрели на него.

Он вспомнил.

Через два дня Софи впервые заговорила о стуке в шкафу.

— Что произошло? — повторил Рид.

— Она начала слышать звуки.

Клэр побледнела.

— Дэн.

— Ты говорила, это трубы.

— Так и было.

— За шкафом нет труб.

В проходе тихо скрипнула доска.

Один раз.

Все четверо повернулись.

В темноте никого не было.

Рид шагнул к шкафу.

Дэниел схватил его за рукав.

— Не ходите.

— Отпустите.

— Вы уже были там.

— Возможно, внутри находится ребёнок.

— Вы видели стену.

— Я слышал звук.

— Именно поэтому нельзя возвращаться.

Рид высвободил руку.

— Я полицейский. Моя работа — проверять.

— Тогда вы хуже всех подходите для этого места.

Инспектор включил фонарь.

Из прохода донёсся детский плач.

Клэр бросилась вперёд.

— Софи!

Дэниел успел перехватить её у шкафа.

Она ударила его локтем в грудь.

— Отпусти меня!

— Это не она.

— Ты не знаешь!

— И ты не знаешь.

Плач стал громче.

Девочка за стеной звала маму.

Клэр вырывалась, царапая руки Дэниела.

— Она там!

— Ты уже слышала её один раз!

— Мне всё равно!

— А мне нет!

Плач оборвался.

Из темноты раздался голос.

На этот раз не Софи.

Женский.

Старый, хриплый, едва слышный.

— Маргарет Блейк.

Рид замер.

— Что?

Голос повторил:

— Найдите Маргарет Блейк.

Затем из прохода потянуло тёплым воздухом.

Запах сырости исчез.

Вместо него в комнате запахло горелой проводкой и старым табаком.

Элеанор первой подошла к окну и открыла его.

— Что это было? — спросила она.

Рид смотрел в проход.

— Я знаю Маргарет Блейк.

Дэниел отпустил Клэр.

— Кто она?

— Работала диспетчером экстренной службы. Давно вышла на пенсию.

— Где живёт?

— На другом конце города.

Рид достал телефон.

— Не звоните дважды, — сказал Дэниел.

Инспектор посмотрел на него с усталостью.

— Я позвоню один раз.

Маргарет ответила почти сразу.

Рид включил громкую связь.

— Миссис Блейк? Инспектор Томас Рид.

В трубке молчали.

— Вы меня слышите?

— Да.

Голос был старым и сухим.

— Я нахожусь в доме Дэниела Харпера на Урен-стрит. Пропала его дочь.

Снова тишина.

— Миссис Блейк?

— Вы уже осмотрели шкаф?

Все в комнате посмотрели на тёмный проход.

Рид медленно ответил:

— Да.

— Сколько раз?

Инспектор ничего не сказал.

Маргарет тяжело вздохнула.

— Не трогайте больше ничего. Не пересматривайте записи. Не сравнивайте следы. И что бы вы ни услышали за стеной, не пытайтесь убедиться, что это ребёнок.

Клэр подошла ближе к телефону.

— Вы знаете, где моя дочь?

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете про шкаф?

— Потому что шкафы всегда начинаются одинаково.

— Что это значит?

Маргарет помолчала.

— Это значит, что кто-то в вашем доме уже проверил дважды.

Дэниел посмотрел на камеру.

Красный индикатор связи погас.

Потом снова загорелся.

— Приезжайте, — сказал Рид.

— Нет.

— Ребёнок может быть в опасности.

— Поэтому я не приеду.

— Почему?

— Потому что я уже была в таком доме.

— Когда?

Маргарет ответила:

— В девяносто восьмом.

— Что произошло?

— Я посмотрела один раз.

Связь оборвалась.

Рид перезвонил.

Один гудок.

Дэниел схватил его руку, но было поздно.

Маргарет ответила.

На этот раз её голос был другим.

Молодым.

Почти девичьим.

— Служба спасения. Что у вас произошло?

Все молчали.

Из телефона донёсся шум дождя и далёкие голоса операторов.

Рид медленно убрал аппарат от уха.

— Миссис Блейк?

— Назовите ваше имя.

— Томас Рид.

На другом конце застучали клавиши.

— Адрес?

Рид посмотрел на Дэниела.

— Урен-стрит, дом семнадцать.

Девушка в трубке перестала печатать.

— На Урен-стрит семнадцать домов.

Дэниел почувствовал, как под ногами едва заметно дрогнул пол.

Снаружи, за окном, залаяла собака.

Потом ещё одна.

Клэр подошла к стеклу.

— Дэниел.

Он обернулся.

Напротив их дома всегда стоял небольшой пустой участок с заросшей травой и сломанной скамейкой.

Теперь там находился каменный дом.

Тёмный, двухэтажный, с узкими окнами.

Над дверью белой краской был выведен номер:
18.

В окне второго этажа стояла Софи.

Она прижимала ладонь к стеклу.

Дэниел сделал шаг к окну.

— Не смотри ещё раз, — прошептала Клэр.

Но он уже моргнул.

Окно было пустым.

Глава 5

Дом восемнадцать

Никто не произнёс ни слова, пока они спускались по лестнице.

Дом напротив стоял на месте.

Он выглядел старше всех зданий Урен-стрит. Камень потемнел от дождя, шиферная крыша прогнулась, а водосточные трубы были покрыты рыжими потёками. Свет не горел ни в одном окне, хотя Дэниел только что видел Софи на втором этаже.

На пустыре никогда не было фундамента. Дэниел знал это не потому, что проверял. Он жил здесь девять лет. Весной на участке росли нарциссы, летом дети ставили футбольные ворота из курток, а прошлой зимой городской совет свалил там соль для дорог.

Теперь к крыльцу вела каменная дорожка, в щелях которой рос мох.

— Оставайтесь внутри, — сказал Рид.

— Там моя дочь.

— Вы видели силуэт.

— Я видел Софи.

— Один раз, — напомнила Клэр.

В её голосе больше не было прежней уверенности. Она смотрела на дом так, будто старалась не дать глазам задержаться на какой-нибудь детали.

Элеанор подошла к входной двери и выглянула наружу.

— Наши машины стоят перед семнадцатым, — сказала она. — Но навигатор показывает, что мы находимся у шестнадцатого.

Рид коротко выдохнул.

— Не обновляй карту.

Элеанор подняла на него глаза.

— Хорошо.

Первым улицу пересёк Рид. За ним пошла Элеанор. Дэниел двинулся следом, но Клэр схватила его за рукав.

— Если дверь откроется один раз, мы не будем закрывать её, чтобы открыть снова.

— Я понимаю.

— Нет, — сказала она. — Скажи это.

Дэниел посмотрел на неё.

— Мы не будем открывать одну дверь дважды.

Клэр отпустила рукав.

Дождь усилился. Капли шуршали по шиферу и стекали Дэниелу за воротник. На полпути он заметил, что дом не отражался в лужах. В воде лежало только серое небо и перевёрнутые фонари.

Он не стал смотреть ещё раз.

У двери Рид надел перчатки.

— Никаких следов взлома.

— Потому что дом появился пять минут назад, — сказал Дэниел.

— Не называйте это вслух, — резко сказала Элеанор.
Все посмотрели на неё.

Она покраснела.

— Если слова задают то, чего мы боимся... может быть, лучше не перечислять варианты.

Рид кивнул.

Он нажал на ручку.

Дверь открылась.

Внутри пахло пылью, мокрой шерстью и чем-то сладким, почти лекарственным.

Прихожая была узкой. На вешалке висело детское пальто старого фасона — тёмно-синее, с круглым воротником. На полу стояла одна пара чёрных ботинок. Размер слишком маленький для взрослого и слишком большой для Софи.

Дэниел вошёл последним и оставил дверь распахнутой.

— Софи! — позвал он.

Дом ответил тихим потрескиванием стен.

Справа находилась гостиная. Пыльная мебель была накрыта белыми простынями. На каминной полке стояли часы без стрелок. Слева — кухня с чугунной плитой и столом, рассчитанным на троих.

На каждой тарелке лежало по одному жёлтому лепестку.

— Не трогать, — сказал Рид.

Клэр смотрела на лестницу.

— Она была наверху.

Ступени поднимались вдоль стены и исчезали в темноте.

На третьей лежала заколка-звезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.